

0374

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

БЕДНАЯ БОГАТАЯ ДЕВОЧКА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн
Бедная богатая девочка
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 374

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6452572
Бедная богатая девочка: Центрполиграф; М.: 2013
ISBN 978-5-227-04717-5

Аннотация

Алессандро Валлини совершил огромную ошибку, сделав предложение Рэйчел Маккаллох, избалованной дочке австралийского бизнесмена. Ее отказ разбил ему сердце. Но теперь роли поменялись: Алессандро разбогател, а Рэйчел, лишившаяся всех сбережений, больше не похожа на светскую львицу, которую он знал, и теперь ее будущее зависит от него.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мелани Милберн

Бедная богатая девочка

Глава 1

Рэйчел уже целый час ждала встречи с кандидатом в спонсоры ее собственной марки одежды. Она еще не привыкла к разнице часовых поясов после перелета и боролась со сном, листая журнал в приемной. Когда наконец ее провели в офис управляющего, ее ноги были ватными от волнения.

«Надеюсь, теперь мой упорный труд принесет свои плоды», — думала она.

— Мне очень жаль, мисс Маккаллох, — сказал управляющий с виноватой улыбкой, не дожидаясь, когда Рэйчел сядет в кресло. — Мы передумали. Сейчас идет реорганизация нашей компании, и мы не можем рисковать, сотрудничая с малоизвестным дизайнером.

Рэйчел была потрясена.

— Но в вашем письме... Но я же приехала сюда издалека ради вас!

Менеджер поднял руку:

— Один весьма авторитетный эксперт-аналитик посоветовал нам не рисковать. Совет директоров уже принял окончательное решение, поэтому рекомендую вам рассмотреть

иные варианты финансирования.

Иные варианты? Но какие? – в отчаянии думала Рэйчел. Она должна была запустить свою марку одежды в Европе. Ее труд не может пропасть даром, иначе она снова выставит себя полной идиоткой. Если она в ближайшее время не достанет деньги, ее компания обанкротится, поэтому действовать нужно быстро.

Она нахмурилась:

– Не могли бы вы назвать имя человека, который посоветовал вам не связываться со мной?

– Сожалею, но я не имею права разглашать данную информацию.

Вдруг в ее голове молнией вспыхнуло подозрение.

– Вы говорили, этот человек – уважаемый эксперт-аналитик.

– Именно.

– Не мог ли это быть Алессандро Валлини? – спросила она, глядя на управляющего пронзительным взглядом.

– Простите, мисс Маккаллох, я не вправе подтверждать или отрицать что-либо.

Девушка поднялась и с мрачной решимостью перекинула сумку через плечо.

– Спасибо, что уделили мне время, – коротко сказала она и ушла.

Рэйчел нашла адрес миланского офиса Алессандро Валлини, выйдя в Интернет с мобильного телефона. Здание бы-

ло старинным, но выглядело стильно – весь его вид говорил об успехе человека, работавшего в нем.

– Я хотела бы увидаться с синьором Валлини, – сказала она элегантно одетой секретарше в его приемной.

– К сожалению, синьор Валлини сейчас отдыхает на своей вилле в Позитано, – ответила секретарша. – Он управляет всеми своими делами оттуда.

– Тогда я хотела бы назначить с ним встречу при первой же возможности.

– Вы его клиент?

– Нет, но...

– Могу записать вас на конец сентября, если хотите.

Рэйчел нахмурилась:

– Но до конца сентября больше месяца, а я буду здесь только до конца августа.

– Мне очень жаль, но...

– Честно говоря, я не его клиент, – призналась Рэйчел. – Я... его давняя приятельница из Мельбурна. Он работал у моего отца. Я подумала, что мы могли бы встретиться, пока я здесь. Меня зовут Рэйчел Маккаллох.

Секретарша замялась.

– Я сначала поговорю с ним, – сказала она, снимая трубку телефона. – Присядьте подождите.

Рэйчел села на мягкий кожаный диван, стараясь не думать о последней встрече с Алессандро. Если она права в своих подозрениях, это может означать только одно: он до сих пор

не простил ее.

– Сожалею, но синьор Валлини не хочет вас видеть.

Рэйчел вскочила.

– Но мне надо увидеться с ним во что бы то ни стало, – настаивала она.

– Он сообщил мне, что не желает видаться с вами ни при каких обстоятельствах, – ответила секретарша.

Рэйчел пришла в бешенство. Неужели он считает, что она примет его отказ после того, что он только что сделал? Она заставит его встретиться с ней.

* * *

Когда автобус вез ее по извилистой дороге Амальфи до Позитано, она нервничала, но вовсе не из-за крутых поворотов. Рэйчел хотела взять напрокат машину, но ее кредитную карточку не приняли. Она позвонила в свой банк в Австралии, и ей сообщили, что карта была заблокирована, а учитывая историю операций – три года назад Крейг взял несколько кредитов на ее имя, – разблокировать ее можно будет не раньше чем через двадцать четыре часа. Но ей срочно были нужны деньги.

Рэйчел вышла из автобуса у обочины дороги, которая вела к вилле Валлини, стоявшей на высоком утесе. Но когда водитель открыл багажное отделение, ее чемодана в нем не было.

– Наверное, его по ошибке погрузили в другой автобус, – сказал водитель.

– Как такое могло произойти?

Водитель пожал плечами:

– Такое у нас часто бывает. Я позвоню в головной офис и попрошу доставить чемодан в ваш отель. Если вы дадите мне информацию, я об этом позабочусь. – Он достал ручку и блокнот.

– Я пока не заказала номер в отеле, – ответила Рэйчел, думая о своей проблеме с деньгами.

– Тогда дайте мне номер своего мобильного, и я вам позвоню, как только мы найдем чемодан.

Автобус уехал, и Рэйчел перевела взгляд на виллу, возвышавшуюся над ней. Четырехэтажное здание, которому было несколько веков, роскошные сады и панорамный бассейн, нависающий над морем. Солнце играло на синей глади воды, и от этого жара казалась ей еще невыносимее. Солнце било ей в глаза, а смутная головная боль, мучившая ее весь день, начала сильнее пульсировать в висках. Собравшись с духом, Рэйчел поднялась по крутым ступенькам к воротам виллы. Ворота были заперты на замок – так же, как и боковые ворота для пешеходов, рядом с которыми, впрочем, была кнопка домофона.

– *Non ci sono visitatori*, – произнес женский голос прежде, чем Рэйчел успела раскрыть рот.

– Но я...

Домофон замолчал. Она взглянула на виллу, вздрагивая от слепящего солнечного света, а затем снова нажала на кнопку.

Женский голос снова ответил, на этот раз по-английски:

– Посетители не принимаются.

– Мне надо увидеться с Алессандро Валлини. Я не уйду, пока не увижу его.

– Прошу вас, уходите, – ответила женщина.

– Но мне некуда! – почти умоляла Рэйчел. – Пожалуйста, скажите синьору Валлини, что мне некуда больше идти.

Домофон снова отключился. Рэйчел села в тени, опираясь спиной о горячий камень, и уронила голову на колени. Она не могла поверить, что это происходит с ней. Она выросла в богатой, очень богатой семье – у нее было столько денег, сколько большинству людей даже и не снилось. Очень долго она воспринимала свое богатство как должное и никогда не думала, что может в одночасье его лишиться. Но это случилось, и, хотя последние два года она усердно работала, чтобы вернуть себе хоть часть того, что имела, теперь она сидела у ворот дома человека, которого отвергла пять лет назад. Может, судьба решила ей таким образом отомстить? Она закрыла глаза, молясь, чтобы голова перестала болеть.

* * *

– Она еще там? – спросил Алессандро свою экономку Лю-

чую.

– Да, синьор, – ответила Лючия, отрывая взгляд от окна. – Она уже больше часа там сидит, а на улице страшная жара.

Алессандро потер подбородок, борясь с угрызениями совести. Пока он находится у себя в башне, Рэйчел ждет его у ворот, страдая от жары. И все же он не мог принять ее. Он уже попросил своего секретаря отклонить ее просьбу о встрече и думал, что этого будет достаточно. Почему же она продолжает упорствовать?

– Боже мой, она вот-вот потеряет сознание! – Лючия схватилась обеими руками за подоконник.

– Да она притворяется, – спокойно ответил Алессандро, снова берясь за бумаги и стараясь не обращать внимания на острое чувство вины и жестокую душевную боль.

– Я схожу принесу ей воды и посмотрю, как она себя чувствует.

– Делайте что хотите, – ответил он, переворачивая страницу документа, на котором уже полчаса не мог сосредоточиться, – только не пускайте ее ко мне.

– Хорошо, синьор.

Открыв глаза, Рэйчел увидела итальянку лет пятидесяти, державшую в одной руке стакан воды, а в другой – кувшин с кубиками льда и ломтиком лимона.

– Возьмите попейте воды, прежде чем идти. – Женщина просунула холодный стакан через решетку ворот.

– Спасибо. – Взяв стакан, Рэйчел принялась жадно пить воду. – У меня жутко болит голова.

– Это от жары. – Женщина снова наполнила стакан. – В августе у нас всегда так. У вас, наверное, обезвоживание.

Выпив еще два стакана, Рэйчел улыбнулась женщине благодарной улыбкой:

– *Grazie*. Вы в буквальном смысле спасли мне жизнь.

– В каком отеле вы живете?

Рэйчел встала, держась за прутья решетки.

– Мне негде жить. У меня нет денег, чтобы оплатить отель, и к тому же я потеряла багаж.

– Вы не можете остаться у нас. Синьор Валлини категорически против.

– Я хочу увидеться с ним всего на пять минут. Пожалуйста! Я вас очень прошу.

– Я могу потерять работу, если разрешу вам войти.

– Пожалуйста!

Женщина тяжело вздохнула, ставя кувшин и стакан на землю:

– Хорошо, пять минут, но ни минутой больше.

Взяв сумочку, Рэйчел шагнула за ворота, которые со щелчком закрылись за ней.

Виллу окружал роскошный сад. Розы всех возможных цветов источали аромат, который становился еще сильнее под жаркими лучами солнца. Посреди подъездной аллеи был фонтан, распространявший вокруг себя приятно освежаю-

щую водяную дымку.

Экономка открыла переднюю дверь виллы, и Рэйчел вошла в прохладное фойе с мраморными полами и лестницей. С потолка свисали хрустальные люстры, стены были украшены живописными полотнами, а через высокие окна проникал золотистый солнечный свет. Вся эта роскошь совершенно не вязалась с происхождением Алессандро. Как ему это удалось? Как мог вчерашний беспризорный мальчишка из пригородов Мельбурна достичь такого успеха за столь короткий срок? Окончив школу, он некоторое время работал на самых разных работах, а когда ему было около двадцати четырех, открыл свою фирму по садоводству и ландшафтному дизайну и одновременно начал учиться в университете. Позже он продал свою компанию, и теперь, в тридцать три года, владел всемирной сетью компаний по бизнес-анализу и менеджменту. Неужели ее отказ стал для него таким мощным стимулом к развитию?

– Посидите здесь, пока я поговорю с синьором Валлини, – сказала женщина, указывая Рэйчел на антикварный стул.

Она отказалась садиться и вместо этого решила осмотреться вокруг. Вилла выглядела лучше любого пятизвездочного отеля. Ей казалось, что особняк ее семьи великолепен, но здесь все было на совершенно другом уровне. Вилла была настолько роскошна, что напоминала дворец. Рэйчел подошла к французскому столу, на котором стояла ваза с розами, и коснулась одного из кроваво-красных лепестков. Лепесток

бесшумно упал на золотую скатерть, покрывавшую стол.

Тут вернулась итальянка:

– Он согласился уделить вам пять минут.

Вздохнув, Рэйчел последовала за ней по мраморной лестнице. Проходя мимо зеркала на лестничной площадке второго этажа, она пожалела, что не попросила времени, чтобы умыться. Ее лицо покраснело от палящего солнца, волосы прилипли к щекам, блузка была мокрой от пота, а белые льняные брюки выглядели так, будто она целую неделю занималась в них археологическими раскопками. Словом, она была похожа не на модного дизайнера, а на несчастную, обгоревшую на солнце бродяжку.

Экономка постучала в дверь на втором этаже и отступила в сторону, пропуская Рэйчел в комнату.

Комната, в которую она вошла, оказалась библиотекой. Книги рядами стояли на полках, а перед окнами с тяжелыми занавесками стоял огромный письменный стол. По сравнению с остальной частью виллы эта комната выглядела мрачной – под стать человеку, сидевшему за столом. Когда их взгляды встретились, сердце Рэйчел слегка подпрыгнуло. Глаза Алессандро были синими и бездонными, как Средиземное море тем утром, и эта синева выглядела странной при его оливковой коже и черных волосах. У него было интересное лицо – его нельзя было назвать красивым в классическом смысле слова, но оно, несомненно, притягивало взгляд. Римский нос и резко очерченный подбородок придавали ему

аристократический вид.

И он не улыбался.

Рэйчел невольно задалась вопросом о том, когда и кому он последний раз улыбался. Может, любимой девушке? Из статей, найденных в Интернете, она знала, что пару месяцев назад он порвал со своей последней пассией – представительницей одной из косметических компаний. Впрочем, в этом не было ничего странного – из тех же источников Рэйчел было известно, что ни один из его романов не длился более пары месяцев. Больше ничего о его личной жизни она узнать не смогла – кроме того, что он был одним из богатейших людей и самых завидных женихов Италии.

– Спасибо тебе, что согласился принять меня, – сказала Рэйчел, стараясь быть вежливой.

Откинувшись в кресле, он посмотрел на нее спокойным оценивающим взглядом. Ее раздражало, что он даже не встал с места, когда она вошла. Неужели он делал это нарочно? Конечно. Он хотел выразить ей свое презрение. Но она не собиралась терпеть такое отношение к себе. Пусть она потеряла все свое состояние, у нее еще оставалась гордость.

– Сядь.

Всего одно слово. Приказ. Оскорбление. Рэйчел осталась стоять.

– Я не отниму у тебя много времени, – ответила она, силась скрыть свое негодование.

Уголок его рта изогнулся в презрительной ухмылке.

– Не отнимешь. – Он взглянул на часы. – Скажи мне, зачем пришла, только быстро – у тебя осталось меньше четырех минут. Сразу же после тебя у меня другая встреча, причем гораздо более важная.

Рэйчел разозлилась. Снизолел до встречи, а теперь играет в кошки-мышки, желая насладиться местью. Он явно злорадствует над тем, как все вышло – скромный садовник стал известным бизнесменом, а богатая девочка потеряла все свое состояние.

– Я хотела бы знать, не ты ли помешал мне найти спонсора для моей марки одежды.

– Не понимаю, о чем ты говоришь.

– Не держи меня за дурочку, – вспыхнула Рэйчел. – Я знаю, это сделал ты. Глава спонсорской компании чуть было не выдал мне тебя.

Алессандро продолжал смотреть на нее как на маленькую девочку, бьющуюся в истерике.

– Ты что-то путаешь, Рэйчел, – раздражающе спокойным тоном ответил он. – Я никого не отговаривал от спонсирования твоей марки.

– Я специально приехала в Италию, чтобы подписать контракт со спонсором. Но как только я вошла в офис, мне сказали, что компания не заинтересована в финансировании, поскольку один известный и весьма уважаемый эксперт посоветовал им не связываться со мной.

– И ты сразу подумала, что тот самый уважаемый эксперт

– я? Спасибо за комплимент, но уверяю тебя, что я не имею к твоей проблеме никакого отношения.

– Я вот-вот потеряю все, над чем так долго и упорно работала. Я возлагала большие надежды на спонсора, и ты наверняка об этом знал. Вот почему ты это сделал. Но ты ведь и планировал довести меня до такого отчаяния, чтобы я приползла к тебе, умоляя о помощи?

Алессандро долго смотрел на нее, лениво вертя в руке украшенную золотом ручку.

– Ты специально подстроила эту встречу и теперь разыгрываешь тут спектакль, чтобы выпросить у меня денег?

– Ничего я не подстроила! – Рэйчел была вне себя от гнева. – А уж о том, чтобы ты дал мне денег, я даже и не мечтаю.

И тут она подумала: а что, если он действительно намерен дать ей денег? Он очень богат, и у него есть множество связей по всей Европе, которые бы здорово помогли ей. Конечно, ее гордость пострадает (чего он, скорее всего, и добивается), но, если она не достанет деньги в ближайшие сутки, она потеряет все, и гордость – не слишком большая плата за спасение.

– Неужели ты и правда хочешь дать мне денег? – спросила она, не узнавая свой собственный голос.

Алессандро продолжал смотреть на нее своими невероятными синими глазами, выражение которых она не могла распознать.

– Прежде чем принимать такое решение, мне нужно боль-

ше узнать о твоём бизнесе. Наверное, спонсорская компания отказалась сотрудничать с тобой потому, что кое-что выяснила о твоей жизни и побоялась, что твой жених пустит их деньги на торговлю наркотиками.

Слова Алессандро были для Рэйчел как пощечина. Ее прошлое казалось ей несмываемым пятном. Она до сих пор расплачивалась за свои ошибки, глупость и упрямство.

– Я еще три года назад порвала с Крейгом Хьюсоном.

– А как же твой отец? Уж он-то, наверное, не пожалеет миллион-другой, чтобы помочь любимой дочке.

Рэйчел закусила губу.

– Я его не спрашивала.

Алессандро поднял бровь и перестал вертеть ручку.

– Потому что он не сможет тебе помочь, даже если ты попросишь?

– Наверное, ты в курсе, что он потерял все свое состояние три года назад. – Ее разозлило, что он напомнил ей об этом. Ее отец очень плохо относился к Алессандро, когда тот работал у него.

– Он всегда любил азартные игры, – заметил Алессандро. – Жаль только, что он не всегда понимал, чем рискует.

– Да... – пробормотала Рэйчел.

Банкротство отца сильно расстроило ее – и не потому, что они были особенно близки. Даже будучи его единственной дочерью, Рэйчел никак не могла заслужить его одобрение – за исключением того дня, когда она согласилась выйти замуж

за Крейга Хьюсона. Но свадьба была отменена в последний момент, и поэтому она чувствовала себя виноватой в бедах отца. Семейное дело рухнуло за несколько дней, а ее карьера модели завершилась с грандиозным скандалом.

– Сколько тебе нужно?

Рэйчел была удивлена.

– Т-ты и правда мне поможешь?

Он смотрел ей прямо в глаза:

– За определенную плату.

– Ты имеешь в виду проценты?

– Нет, не проценты.

Она нахмурилась:

– Не понимаю тебя. Сейчас мне нужна финансовая поддержка, чтобы запустить мою марку одежды в Европе. Разумеется, деньги должны быть добыты законным путем. Я готова платить проценты, но в разумных пределах...

– Я не собираюсь давать тебе деньги взаймы. Считай, что я дарю тебе их...

– Даришь? – Рэйчел была потрясена.

– С некоторыми условиями.

– Я не могу принять от тебя деньги в качестве подарка и настаиваю на том, чтобы вернуть тебе их как можно быстрее. Это будет зависеть от моего успеха в Европе, но...

– Ты неправильно меня понимаешь. Я не собираюсь спонсировать твою марку.

– Но ты же хочешь дать мне деньги?

– Да.

– Но зачем тебе это? В нашем последнем разговоре... – Ей не хотелось вспоминать ужасную сцену, произошедшую в ее двадцать первый день рождения.

– Неужели ты не хочешь спросить меня об условиях? – спросил Алессандро.

– Если хочешь, чтобы я извинилась за то, как... э-э... как все вышло между нами, то прости меня. Я хотела рассказать тебе о Крейге и о планах выйти за него замуж. Я должна была сказать... но когда мы с тобой начали встречаться, я не хотела все портить...

Алессандро молчал, и его лицо оставалось неподвижным, словно высеченным из камня.

Вздохнув, Рэйчел продолжила:

– Мне пришлось тяжело работать, чтобы меня снова начали воспринимать всерьез после моего провала как модели. От моего успеха зависит благополучие людей. Моим сотрудникам надо платить за жилье и кормить детей. Дело не только в том, что я хочу доказать миру, что я чего-то стою. Если мое дело провалится, будут потеряны не только мои деньги. Мой партнер по бизнесу вложила в компанию все свои сбережения, и я не могу подвести ее.

Алессандро наблюдал за ней, барабанил пальцами по столу. Он долго ждал ее извинений за то, что она променяла его любовь на деньги другого мужчины. Но было ли ее раскаяние искренним? Он внимательно изучал ее черты, хотя

ни на миг не забыл, как она выглядела. Он прекрасно помнил ее серо-зеленые глаза, блестящие каштановые волосы до плеч, высокие скулы и вздернутый носик, который придавал ее лицу невинное, детское выражение, совершенно не вязавшееся с ее сущностью. Под ее ангельской внешностью скрывалась жестокая, коварная и бессовестная приспособленка – такая же, как и все остальные известные ему охотницы за деньгами. Помнил он и ее губы – их мягкость и то, как они раскрывались под его поцелуями, как экзотический цветок навстречу солнцу. Помнил, как она искушала его, заманивала в свои сети, пока не устала играть с ним в игры и не ушла на более плодородные пастбища.

– Я дам тебе десять тысяч евро, – сказал он, прерывая напряженное молчание.

– Но мне нужно намного больше.

– Десять тысяч – и ни центом более.

Ее серо-зеленые глаза сузились.

– Тогда почему ты это делаешь? Если ты не намерен спонсировать мою марку, зачем вообще давать мне деньги?

– Потому что это мне выгодно, если ты примешь мои условия.

Ее глаза сверкнули.

– Так какие же условия ты мне предлагаешь?

«Зря она считает, что я хочу ей отомстить», – думал Алесандро.

– Деньги будут переведены на твой банковский счет в те-

чение получаса, – ответил он спокойным, сдержанным тоном, – но только в том случае, если ты согласна уйти отсюда и никогда больше не возвращаться.

Глава 2

Лицо Рэйчел побледнело, а затем залилось краской. Ее глаза сверкали как молнии, а все ее стройное тело дрожало от ярости.

– Ты платишь мне, чтобы я... ушла?!

Алессандро откинулся в кресле:

– Таковы мои условия, Рэйчел. У тебя остается одна минута, прежде чем я отменю свое предложение. Имей в виду, другого предложения не будет.

Она сжала кулаки в гневе:

– Это возмутительно!

– Это бизнес.

– Бизнес? И что же ты за бизнесмен такой, если способен заплатить человеку за то, чтобы он ушел?

– Я тебе совсем не рад, Рэйчел. Ты хочешь денег и не намерена уходить, пока их не получишь. Так что я предлагаю тебе компромисс. С каждой лишней минутой, которую ты проведешь здесь, цифра будет уменьшаться.

Она смущенно посмотрела на него. От надменности богатой девчонки не осталось и следа. Теперь на ее лице отражалось лишь искреннее замешательство.

– Но я ничего не понимаю. – Девушка облизала губы. – Ты платишь мне десять тысяч евро за то, чтобы я ушла и больше никогда не возвращалась?

Алессандро кивнул.

– Но получается... что ты даешь мне деньги практически даром. С чего бы это?

– Я богатый человек, – ответил Алессандро, – и могу делать все, что захочу.

Рэйчел не знала, доверять ему или нет. Если бы она не была в таком бедственном положении, ее эмоции только позабавили бы Алессандро. Ей явно хотелось принять его слова за чистую монету. Десять тысяч евро были небольшой суммой по ее меркам, но их хватило бы на жилье и еду до конца ее пребывания в Италии. Возьмет ли она их или же попытается выпросить у него сумму побольше?

Он взглянул на часы.

– Сумма уменьшилась до девяти тысяч евро. И что же ты решила?

Она отвела взгляд:

– Если бы речь шла обо мне одной, я бы еще пять минут назад ушла отсюда. Я вообще бы не пришла к тебе, если бы ты не попытался сорвать мой...

– Ты лишаешь себя еще одной тысячи.

– Можно мне еще немного подумать?

– Нет.

– Но ты с ума сошел! С чего ты взял, что я тебе поверю? Может, ты дашь мне деньги и тут же изменишь правила.

– Я не намерен менять правила. Я просто хочу, чтобы ты забрала деньги и ушла.

– Это месть, да? За то, что я выбрала Крейга, а не тебя? – гневно спросила Рэйчел.

Выражение лица Алессандро оставалось безучастным.

– Если ты не возьмешь деньги, я найду того, кто в них нуждается, уж не сомневайся.

– Но мне нужно намного больше. Я должна...

– Это все, что я готов дать тебе. Теперь, прошу тебя, принимай решение, пока сумма, которую я тебе даю, не превратилась в копейки.

– Хорошо. Я принимаю твоё предложение.

– Отлично. Дай мне реквизиты твоего счета, и я переведу деньги, как только ты выйдешь за ворота.

Написав реквизиты на листочке бумаги, Рэйчел передала их Алессандро.

– Вот и все? Ты даже не предложишь мне попить или поесть?

– Нет, это тебе предложат в отеле.

– Я пока не нашла отель.

– Найдешь. В Позитано полно гостиниц на любой вкус и кошелек.

– Но у меня нет даже багажа. Он по ошибке уехал с другим автобусом, и я не знаю, когда его вернут мне – если вообще вернут.

– Это не моя проблема.

– Бессердечный подлец! Тебе плевать на всех, кроме себя!

– Беру пример с тебя, Рэйчел. Теперь я только о себе и

думаю.

– Ты и своим любовницам платишь, чтобы они уходили и приходили? Я слышала, что ты меняешь их как перчатки.

– Так ты читаешь про меня в газетах? – поинтересовался Алессандро с насмешливой полуулыбкой.

– Ну, австралийской прессе нелегко выведать подробности твоей жизни, но в британских газетах то и дело появляются твои фотографии с очередной подружкой.

– Правда, интересно получилось – мужчина, которого ты отвергла, теперь богаче и успешнее, чем твой отец и жених, вместе взятые?

– И как же ты этого достиг? – спросила Рэйчел и тут же прикусила губу, как будто пожалела о своем вопросе.

– Я настроился на успех и ухватился за первый же шанс. Когда я приехал из Австралии сюда, передо мной открылось множество новых возможностей, которых иначе у меня просто не было бы.

– Жаль, что у тебя нет семьи, которая могла бы тобой гордиться.

Алессандро привык к тому, что Рэйчел отпускала колкости по поводу их разницы в происхождении. Она была богатой девушкой с аристократической родословной, он – жалким беспризорником. Он ненавидел ее за то, что она заставила его поверить, что он мог рассчитывать на ее любовь. Но он больше не повторит эту ошибку – ни с ней, ни с другой женщиной.

– Зато у меня много близких друзей, которые заменяют семью. А теперь мне пора работать.

– Ты не проводишь меня до дверей?

– Это сделает Лючия. А у меня полно более важных дел.

– Она очень любезна, – заметила Рэйчел, нарочно затягивая разговор. – Твоя экономка.

– Да, Лючия – добрая душа. Она работает у меня с того дня, как я приехал в Италию. Она мне как мать.

Рэйчел подумала о своей матери. Расплывчатый, неясный образ, время от времени возникавший в ее памяти. Она умерла, когда Рэйчел было три с половиной года, но ей ее до сих пор не хватало. Ее отец постоянно менял партнерш, но никто не мог заменить ей мать. Она мысленно поинтересовалась, чувствовал ли то же самое Алессандро, у которого никогда не было ни отца, ни матери. Он не говорил о своем детстве – она лишь слышала от других людей, что он жил то в детских домах, то на улице. Может, его родители умерли, а может, и нет. А может быть, он просто не хотел ничего о них знать.

Алессандро нажал на кнопку на столе, чтобы вызвать Лючию.

– Мисс Маккаллох готова идти.

– Да, синьор, – ответила Лючия.

Рэйчел ужасно злило, что Алессандро общается с ней таким приказным тоном. Ей хотелось схватить его за белоснежный воротничок его рубашки и высказать все, что она

о нем думает.

– Тебе приятно издеваться надо мной, да?

– Берегись, Рэйчел, – ответил он. – Не кусай руку, которая платит за твою еду и жилье.

Тут появилась Лючия.

– Я провожу вас до ворот, синьорина, – сказала она, открывая перед ней дверь кабинета.

– Спасибо, – ответила Рэйчел и бросила последний гневный взгляд на Алессандро. – Прощай, Алессандро. Надеюсь, мы больше никогда не увидимся.

Он не ответил, и это взбесило ее еще сильнее.

* * *

Отвернувшись от окна, Алессандро невидящим взглядом уставился в экран компьютера. Пару месяцев назад он заплатил бы Рэйчел за то, чтобы она осталась, и за то, чтобы она спала в его постели. Он с радостью показал бы ей, что она потеряла, выбрав Крейга вместо него, а затем хладнокровно и безжалостно избавился бы от нее. Точно так же, как она избавилась от него несколько лет назад.

Но теперь все изменилось.

Он не мог допустить, чтобы она узнала, что с ним произошло. Пока что об этом знали только его экономка, личный врач и физиотерапевт. Никому другому он доверять не мог, поскольку знал, что, если в прессе появится хоть слово о

том, что у него возникли серьезные проблемы со здоровьем, это поставит под угрозу переговоры по самому масштабному проекту в его карьере. В его услугах был заинтересован один могущественный шейх из Дубая. Заключение контракта с шейхом означало появление новых клиентов, еще более состоятельных, чем нынешние. Алессандро боялся сорвать и без того непростые переговоры, но врач сказал ему, что нужен еще месяц на реабилитацию. Еще месяц в одиночестве – и он сможет вернуться к своей обычной жизни.

На его столе загорелась кнопка коммутатора.

– Да, Лючия?

– Мне пришлось привести мисс Маккаллох обратно на виллу.

– Почему? – рявкнул он в ответ.

– Ей плохо. Боюсь, у нее солнечный удар.

Алессандро почувствовал угрызения совести. Пожалуй, он мог бы разрешить ей провести пару дней на его вилле, не выдавая серьезности своего состояния. Он знал, что Лючия будет молчать.

– Хорошо. Поселите ее в одну из гостевых комнат подальше от меня. Может, вызвать врача?

– Не думаю, – ответила Лючия. – Ей просто нужно пить больше жидкости и отдохнуть день-другой. К тому же она еще не привыкла к разнице часовых поясов.

– Вы слишком мягкосердечны, Лючия, – угрюмо ответил Алессандро.

– Может, но мне кажется, она хорошая девушка.

– Вы, в отличие от меня, плохо ее знаете. Она скорее всего притворяется.

– Ничуть. Несколько минут назад ей было по-настоящему плохо, и мне пришлось чуть ли не на руках нести ее обратно на виллу. Казалось, она вот-вот потеряет сознание.

Алессандро нахмурился:

– Ей точно не нужно вызывать доктора?

– Если после отдыха ей не станет лучше, я так и сделаю.

Алессандро откинулся в кресле. Да, пускать Рэйчел на виллу, пусть всего на пару дней, рискованно, но и это он может превратить в приключение. Ему будет очень весело, когда она начнет вымогать у него еще денег – ведь она не получила от него того, что ей нужно, и теперь наверняка попытается еще раз. На какие же уловки она пойдет, чтобы усыпить его бдительность? Он будет играть с ней, как кошка с мышкой, заманивать ее так же, как она его в свое время, – а потом выбьет почву у нее из-под ног.

Очнувшись от глубокого сна, Рэйчел посмотрела на часы и с удивлением обнаружила, что проспала целые сутки. Голова больше не болела, а тошнота прошла. После душа она снова почувствовала себя человеком, хотя ей и пришлось надеть ту же самую одежду, заботливо выстиранную и выглаженную Люцией. Ей до сих пор не позвонили и ничего не сообщили насчет ее пропавшего багажа.

Тут у ее кровати зазвонил мобильный телефон. Рэйчел ответила на звонок:

– Алло!

– Ну, как дела? – Это была Кейтлин, ее подруга и партнер по бизнесу. – Я уже давно жду твоего звонка. Тебе удалось получить финансирование?

– Нет... не совсем, – ответила Рэйчел и кратко рассказала о том, что произошло.

– Черт, жалко, – расстроилась Кейтлин. – Может, попробуешь поговорить с ним еще раз?

– Попробую, но боюсь, у меня ничего не выйдет. Он разрешил мне остаться на его вилле лишь потому, что вчера мне стало плохо, – и то экономке еще пришлось его уговаривать.

– Вижу, он здорово на тебя сердит.

– Не то слово! Он смотрел на меня с такой ненавистью, что я места себе не находила.

– Неудивительно, ты же в свое время не пошла за него замуж. Некоторые мужчины очень тяжело переживают отказ.

– Но я не была уверена, что люблю его, – защищалась Рэйчел.

– Но ведь и Крейга ты не любила.

– Ты права.

Рэйчел стало стыдно за свой поступок. Желая сделать приятное отцу, она выбрала деньги, а не любовь. А ведь Алессандро говорил, что любит ее – этих слов она не слышала ни от Крейга, ни даже от отца.

Рэйчел вспомнила те ужасные два года, когда она была невестой Крейга. Слава богу, что она не вышла за него замуж! Она вовремя узнала о его двойной жизни. Как она могла быть столь наивной? Ей потребовалось два года, чтобы забыть его, но в прессе до сих пор появлялись статьи о его связях с преступным миром, и воспоминания возвращались к ней снова. А недавняя блокировка кредитной карты навела Рэйчел на мысль, что прошлое будет преследовать ее вечно.

Уезжая в Италию, она впервые за долгое время надеялась, что удача снова повернется к ней лицом и что она сможет добиться успеха, о котором всегда мечтала. Успеха, заработанного своим трудом, а не внешностью или отцовскими деньгами. Именно поэтому неожиданный отказ спонсора так расстроил ее. Она была уверена, что все это было спланировано Алессандро, чтобы унижить ее, и ненавидела его за это.

Тут раздался стук в дверь. Лючия сообщила ей, что еда и напитки будут поданы у бассейна, если она желает присоединиться к Алессандро. Чувствуя себя ужасно неподготовленной, Рэйчел направилась к бассейну. У нее не было с собой купальника – он остался в чемодане, затерявшемся где-то между Позитано и Миланом. Впрочем, Алессандро вряд ли интересовался ею как женщиной – даже если бы она появилась перед ним голой, он бы и глазом не моргнул. Во время разговора с ним она изучала выражение его лица в поисках каких-либо признаков сексуального интереса, но не нашла их. И все же между ними было странное напряжение,

которое она чувствовала до сих пор, вспоминая взгляд его бездонных синих глаз... Терраса, где находился бассейн, была залита солнечным светом, а с моря дул легкий ветерок. Алессандро плавал в бассейне, с легкостью рассекая воду руками. Мышцы его спины и плеч напрягались с каждым гребком, а блестящие капли воды стекали по его загорелой коже. Рэйчел не могла оторвать от него глаз. При ее появлении он остановился и взглянул на нее из-под ресниц, усеянных капельками воды.

– У тебя есть купальник? – спросил он, взглянув на ее блузку и белые брюки.

– Нет, я только на пару минут, – ответила она, краснея. – И мне еще не звонили по поводу пропавшего чемодана.

– Спроси Лючию, она тебе поможет. Думаю, наверху есть купальники, оставшиеся от предыдущих гостей.

– Я не собираюсь носить одежду твоих бывших любовниц.

– Тогда тебе придется купаться голой. – Его глаза заблестели.

Рэйчел почувствовала, как он окидывает ее взглядом с головы до ног, и ей показалось, что ее одежда вдруг стала прозрачной. Ее кожа горела, соски напряглись, упираясь в кружево бюстгалтера, а по бедрам разлился жар, который она отчаянно не хотела считать желанием. Она ненавидела Алессандро все больше и больше с каждой минутой, потому что он напоминал ей об ошибках прошлого. Под его взглядом она чувствовала себя совершенно незащищенной – за ее позер-

ством и аристократическим лоском он видел неуверенную в себе женщину, которой она до сих пор себя ощущала. С ним она никогда не могла спрятаться за своим социальным превосходством – он имел над ней странную власть, и она не знала, что с этим делать.

– Нет, спасибо, лучше уж посижу здесь, – холодно ответила она.

– Как хочешь. – Он откинул прядь мокрых волос с лица.

Рэйчел поджала губы, злясь на себя за то, что не может отвести взгляда от его широкой, мощной груди, – но ее глаза были как два куса железа, притягиваемые магнитом. В отличие от большинства мужчин его поколения он не сбрил волосы, которые покрывали грудь и спускались вниз по животу узкой дорожкой, исчезавшей за краем черных плавок. Она была рада, что бортик бассейна не позволял ей видеть его ниже пояса, – в прошлом, когда он ее целовал, она часто чувствовала его эрекцию. Тогда ей было стыдно, что в его объятиях она превращалась в необузданную тигрицу, отчаянно желавшую его поцелуев и обжигающих прикосновений.

Алессандро был не тем человеком, которого хотел видеть рядом с Рэйчел ее отец. Он был недостойным, неприкасаемым, запретным плодом. Но ее тянуло к нему, и она была не в силах отказаться от тайных встреч с ним. Ее поведение было непростительным – она бессовестно соблазняла Алессандро, не имея никаких намерений поступать наперекор желаниям отца.

Рэйчел заметила, что Алессандро смотрит ей в глаза, и мысленно поинтересовалась, помнил ли он те несколько страстных, сорванных тайком поцелуев и вечер ее двадцать первого дня рождения, когда все закончилось. Тем вечером было официально объявлено о ее помолвке с Крейгом, и ее сердце до сих пор болезненно подпрыгивало при воспоминании о взгляде Алессандро в тот день. Она никогда не видела такой ненависти, такого презрения и гнева – его глаза буквально прожгли ее насквозь. Неудивительно, что он до сих пор хотел отомстить ей.

Она проглотила ком в горле. Ей было неприятно, что она стоит на солнце, мокрая и липкая от пота, а он спокойно плещется в воде.

– Вон там, в тени, Лючия поставила напитки, – сказал Алессандро. – Не принесешь ли мне стаканчик холодного пива?

Рэйчел взглянула на стол с напитками:

– Сам возьми.

– Мне не хочется вылезать из воды.

Она сложила руки на груди:

– Я тебе не прислуга.

Алессандро медленно улыбнулся ей, и, занервничав, Рэйчел развернулась, подошла к столу с напитками и налила себе холодного вина. Когда она допивала стакан, Алессандро все еще был в бассейне, и она знала, что он смотрит на нее. Она налила себе еще стакан вина и начала пить медленными

глотками. И почему только она не положила купальник в сумочку? Он бы совсем не занял места.

– Ты намазалась солнцезащитным кремом? – спросил Алессандро.

– А ты? – бросила она в ответ.

– Я всегда пользуюсь защитой.

По телу Рэйчел снова пробежала дрожь, и, чтобы отвлечься, она вскочила с места, взяла бутылку холодного светлого пива с подноса и отнесла ее Алессандро.

– Хочешь, принесу стакан?

– Нет, я попью из бутылки, спасибо.

Он запрокинул голову и начал пить, и, глядя на его длинную сильную шею, Рэйчел подумала о том, какова была бы на вкус его кожа, если бы она провела языком по его подбородку... Испугавшись собственных мыслей, она вернулась к своему креслу в тени и снова принялась пить вино, крепко сжимая стакан обеими руками, чтобы унять дрожь. Она явно перегрелась на солнце – такое поведение было для нее нетипично, да и вообще она не из тех, кто соблазняется красивым телом или чувственной улыбкой. Наученная горьким опытом, Рэйчел стала расчетливой и рациональной. Больше никакой страсти, никаких мечтаний о бескорыстной любви. Всем нужна выгода – и ей тоже. Ей хотелось, чтобы он изменил свое решение о поддержке ее марки одежды. Если бы у нее было больше времени, она показала бы ему каталог своей весенне-летней коллекции, и он, поняв всю серьезность

ее целей, поддержал бы ее. Так как же его убедить?

Допив бутылку, Алессандро поставил ее подальше от края бассейна.

– Ты точно не хочешь присоединиться ко мне?

– Нет, спасибо.

– Ты могла бы плавать в бюстгальтере и трусиках. – Его глаза заблестели. – Ведь они же на тебе есть?

Рэйчел покраснела. Ее страшно злило, когда он вот так дразнил ее, напоминая о тех временах, когда она разгуливала перед ним по отцовскому поместью в откровенных нарядах. Тогда это ей нравилось – так она демонстрировала ему свое превосходство. Но теперь превосходство на его стороне.

– Конечно, на мне есть нижнее белье, – чопорно ответила она.

– Полагаю, оно куда скромнее, чем некоторые бикини, которые мне приходилось видеть у себя в бассейне.

Рэйчел представила миниатюрные кусочки ткани, которые носили его любовницы. Она и сама в прошлом любила такие бикини, и Алессандро видел ее в них. Теперь же она предпочитала классические модели.

– Я могу искупаться позже, когда ты уйдешь.

– Я пока не собираюсь уходить. Я каждый день плаваю по часу, иногда и два раза в день.

– Ну, это уж слишком. Ты, наверное, готовишься к следующим Олимпийским играм?

– Я люблю плавать. Это полезно и телу, и уму.

Он снова поплыл вдоль бортика бассейна круг за кругом; его ритмичные движения оказывали на нее почти гипнотическое воздействие.

Несмотря на тень от дерева, жара стала просто невыносимой – и Рэйчел поднялась и сняла сандалии, брюки и блузку. К счастью, на ней был вполне приличный комплект белья, который Кейтлин подарила ей на день рождения, – белые трусики и бюстгальтер, расшитые крохотными розочками. Это белье было куда скромнее, чем некоторые купальники, которые она носила раньше, и все же, направляясь к бассейну, Рэйчел чувствовала себя совершенно голой. Когда она вошла в воду, Алессандро был на другом конце бассейна, но в тот же миг обернулся, будто какой-то внутренний локатор подал ему сигнал, что она присоединилась к нему.

– Передумала?

– Я чуть не растаяла на этой жаре, – ответила она, скрыв блаженный вздох при прикосновении прохладной воды к ее коже.

– Ты же из Мельбурна – жара для тебя дело привычное.

– Сейчас там зима, причем весьма холодная.

Алессандро лениво облокотился о край бассейна.

– Иди сюда, – позвал он. – Здесь глубже.

– Мне и тут хорошо. Я предпочитаю плавать там, где достаю до дна.

– Но ты ведь умеешь плавать?

– Конечно, только не так хорошо, как ты.

– В последнее время я практикуюсь чуть больше обычно, – ответил он, без видимых усилий подтянувшись на бортике и сев на край бассейна.

Взгляд Рэйчел невольно упал на его плоский живот. На нем не было ни грамма жира, и каждый мускул, казалось, был прорисован резцом скульптора. Ей захотелось пробежаться пальцами по его коже, по темной дорожке волос... Ее сердце забилося быстрее, хотя она не проплыла и метра, а дыхание стало неровным, как будто ее легкие сжимала чья-то рука.

– Не хочешь проплыть пару кругов?

– А если окажется, что я плаваю хуже, чем профессиональные спортсмены, ты будешь меня критиковать?

– Тебе нужно проще относиться к конструктивной критике, иначе ты не сможешь научиться ничему новому, – с улыбкой ответил Алессандро.

Вместо ответа Рэйчел соскользнула в воду и поплыла. Никогда еще она не чувствовала себя настолько уязвимой, несмотря на то что в прошлом выходила на подиум в нескольких больших городах, прежде чем ее карьера пошла прахом из-за двойной жизни ее жениха. Доплыв до противоположного конца бассейна, она остановилась, чтобы отдышаться. Она явно была не в лучшей физической форме.

– Надо перестать сопротивляться воде, – сказал Алессандро. – Ты сама себе создаешь трудности, тратя вдвое больше энергии, чем нужно.

Рэйчел откинула волосы с лица.

– Да, но я ведь даже не вижу, куда плыву.

– Тебе лучше заколоть волосы или надеть купальную шапочку и очки.

– Если бы я знала, что здесь армия, я бы и экипировку с собой взяла.

Алессандро снова улыбнулся:

– Попробуй проплыть еще круг, но не молоти руками и ногами по воде. Пусть вода сама тебя держит.

Рэйчел сделала еще один заплыв. На этот раз ей было легче и она дышала ровнее – хотя, когда она заметила, что Алессандро смотрит на ее грудь, ее дыхание снова сбилось. Ее бросило в жар, как будто он прикоснулся к ней, и ее соски напряглись. Видел ли это он? Помнил ли он, как однажды коснулся губами ее соска, когда они остались наедине в летнем доме ее отца?

– Теперь попробуй брассом.

– Вижу, ты в этих вопросах мастер.

Его глаза заблестели.

– Да, у меня много опыта.

Рэйчел осознала двойной смысл его слов, и у нее запорхали бабочки в животе. Она поплыла брассом на свой манер, понимая, что у нее получается нечто среднее между движениями собаки, пытающейся удержаться на плаву, и прыжками лягушки с больной ногой. Алессандро был того же мнения, судя по гримасе, которую он изобразил, когда она до-

плыла до противоположного конца бассейна.

– Мне еще учиться и учиться, да? – спросила Рэйчел.

– Жаль, что ты пробудешь здесь всего два дня, – ответил он. – Я бы дал тебе несколько бесплатных уроков.

– Ну, я могу и подольше здесь побыть. У меня обратный билет только на первое сентября.

– Два дня, Рэйчел. Я хочу, чтобы завтра утром ты покинула виллу.

Она почувствовала, как злость возвращается к ней. Он практически выкидывает ее на улицу! Неужели он настолько сильно ее ненавидит?

– А если мой багаж к тому времени не придет?

– Тогда купишь себе одежду на деньги, которые я тебе дал.

– Но почти все эти деньги пойдут на возвращение долгов, которые накопились у меня в Австралии.

– Тогда тебе придется найти временную работу.

В эту минуту к ним подошла Лючия. Она выглядела обеспокоенной, и Алессандро нахмурился.

– Что-то случилось, Лючия? – спросил он по-итальянски.

– Да, синьор, – ответила она, заламывая руки. – У меня семейные проблемы. Моя невестка попала в больницу – у нее сложная беременность, и мой сын попросил меня присмотреть за внуками. Мне надо ехать к ним. Я пробуду там всего одну ночь, максимум две. Я позвонила Карлотте, чтобы она заменила меня, но она в гостях у своей матери на Сицилии.

Они говорили по-итальянски, причем очень быстро, и

Рэйчел не понимала, о чем речь, но ей было ясно, что Алессандро расстроен.

Лючия взглянула на Рэйчел.

– А как насчет мисс Маккаллох? – спросила она, на этот раз по-английски.

– Нет. Даже речи быть не может, – отрезал Алессандро.

– Но она уже здесь, и ей некуда идти, пока она не получит багаж, – продолжала Лючия. – Она могла бы заменить меня, пока я не вернусь или пока мы не найдем замену.

– Я могу чем-нибудь помочь? – спросила Рэйчел.

Алессандро нахмурил брови:

– Нет. Мне не нужна твоя помощь.

Лючия снова заломила руки:

– Синьор, прошу вас! Мне нужно немедленно уезжать, сын меня ждет.

– Хорошо, – ответил Алессандро. – Поезжайте, а я уж что-нибудь придумаю.

Лючия поспешила прочь.

– Как я понимаю, произошло что-то неприятное, – сказала Рэйчел, когда она ушла.

– Да. Похоже, на ближайшие пару дней я остался без экономки, и мне придется искать замену.

– Я могу заменить Лючию – я тоже умею готовить и убирать.

Алессандро задумался. Это, конечно, решит проблему отсутствия экономки, но принесет другие неприятности. Прес-

са уже любопытствует, почему он на вилле один, без любовницы. С тех пор как он порвал с Лиссет, со всех сторон сыпались предположения о том, кто мог бы занять ее место. Конечно, девушка, отвергшая его в прошлом, – идеальная кандидатура на эту роль. Впрочем, в этот раз все будет иначе – он просто нанимает ее. Никаких эмоций, только деловые отношения. Ему, ясное дело, придется составить контракт – одно неосторожное слово журналистам, и его будущая сделка окажется под угрозой. Но он был готов пойти на риск ради возможности видеть Рэйчел в качестве своей прислуги, пусть всего пару дней. Она не знала, на что идет, – это-то ему больше всего и нравилось. Как только она узнает, она тут же уедет – и тем самым вновь докажет ему, что она – бессердечная эгоистка. Ее дерзость и упрямство заводили его куда больше, чем покладистость многих его бывших подружек.

– Ты и правда хочешь работать на меня? – спросил он.

Рэйчел кивнула.

– Если ты в благодарность за мою работу согласишься рассмотреть возможность финансировать мою марку одежды, тогда да, я сделаю для тебя все, что ты попросишь.

Алессандро поднял бровь:

– Все, что я попрошу?

В ее взгляде промелькнула неуверенность.

– В разумных пределах.

– А как далеко ты готова пойти ради финансовой поддержки?

Она закусила свою полную нижнюю губу.

– Довольно далеко...

– Я весьма требователен, Рэйчел. Ты уверена, что сможешь соответствовать моим высоким стандартам?

Ее щеки залились краской, но она выдержала его взгляд.

– Я сделаю все, что в моих силах.

– Ты понимаешь, что люди, узнав, что ты здесь, сделают поспешные выводы о наших отношениях?

Она покраснела еще сильнее.

– Мне давно известно – люди всегда думают что хотят, невзирая на то что происходит на самом деле.

– Ты будешь работать у меня в качестве временной экономки. Не рассчитывай на то, чтобы занять другие сферы моей жизни.

Рэйчел бросила на него испепеляющий взгляд:

– Тебе придется заплатить мне баснословную сумму, чтобы я стала твоей очередной любовницей.

От ее дерзких слов в нем загорелся огонь желания, угрожавший уничтожить всю его решимость не иметь ничего общего с этой женщиной. Ему всегда хотелось укротить ее строптивый нрав, и теперь представилась отличная возможность.

– Опасные слова, Рэйчел, – бархатным голосом предупредил он. – Прежде чем говорить, всегда думай о том, каковы будут последствия.

Глава 3

– Такие люди, как ты, думают, что на свои деньги могут купить все, что захотят, правда? – разозлилась Рэйчел. – Но я не намерена продавать себя, и уж тем более тебе.

– В моралистки записалась, богатенькая девочка? – ухмыльнулся Алессандро.

Рэйчел заскрежетала зубами.

– Я предлагаю тебе услуги экономки, и ничего более.

– Думаю, будет очень весело видеть тебя у меня на побегушках, – ответил он. – Смена обстановки пойдет тебе на пользу. Я найду для тебя самую грязную работу – посмотрим, как ты с ней справишься.

Рэйчел вылезла из бассейна, с силой оттолкнувшись от бортика. Откинув мокрые волосы с лица, она в гневе взглянула на Алессандро. Он сидел на краю бассейна, болтая в воде длинными загорелыми ногами, спокойный и собранный, – и это разжигало в ней невиданную злость.

– Сволочь! – проговорила она дрожащими губами. – Спорю, ты все это спланировал с самого начала.

– Ничего я не планировал, Рэйчел, – ответил он тем же спокойным, ровным тоном. – Я просто сделал тебе деловое предложение. Между нами будет заключен временный контракт, а когда Лючия вернется, ты можешь уехать.

– Значит, ты даже не хочешь подумать над тем, чтобы фи-

нансировать мою марку?

– Я никогда не берусь за проекты, не взвесив все за и против, и никогда не занимаюсь тем, что не стоит моего времени и моих денег, заработанных тяжелым трудом.

– Но ты хотя бы взглянешь на мои эскизы и бизнес-план?

– Если будешь хорошо себя вести, я об этом подумаю.

– Иными словами, если я лягу с тобой в постель.

Он медленно окинул ее обжигающим взглядом:

– Это твой способ вести дела?

– Конечно же нет! Я просто предположила, что ты...

– Ты не можешь ничего предполагать, когда дело касается меня, – ответил он с едва заметной улыбкой.

Рэйчел почувствовала себя загнанной в угол. Что же он еще от нее хочет, если не переспать с ней? Пять лет назад, во время их короткого романа, до секса дело не дошло, и заставить ее спать с ним за деньги было бы для него лучшей местью. Но если бы она занялась сексом с Алессандро, он был бы разочарован – в плане сексуальных умений она наверняка сильно уступала экзотическим, уверенным в себе красоткам, к которым он привык. И все же, находясь рядом с ним, Рэйчел чувствовала, что воздух между ними как будто наэлектризован, пронизан потоком чувственного тепла. Когда его взгляд останавливался на ней, волоски на ее теле вставали дыбом, а при звуке его низкого голоса ее пульс учащался. Знал ли он об этом? Может, он позволил ей остаться лишь затем, чтобы она поняла, каково это – быть отвергнутой?

– Я дам тебе время подумать до конца дня, – сказал Алессандро. – Мои юристы составят соглашение – к ужину оно будет готово для подписания.

Рэйчел нахмурилась:

– Соглашение? Какое еще соглашение? К чему такой официоз?

– Если хочешь остаться у меня хотя бы на день-два, ты должна будешь подписать контракт, запрещающий тебе общаться с прессой.

– Ты не веришь мне на слово?

– Иди прими душ, – сказал Алессандро вместо ответа. – Ты и так слишком долго пробыла на солнце.

– А ты идешь в дом? – спросила Рэйчел, недовольная тем, что ее прогоняют.

– Нет, я еще поплаваю. Увидимся за ужином. Надеюсь, ты сообразишь, как пройти на кухню. В холодильнике полно еды – Лючия об этом позаботилась. В восемь тридцать я буду ужинать и приглашаю тебя поужинать со мной.

– Звучит как-то странно. Ты ведь не ужинаешь с Лючией!

– У нас с тобой совсем другой случай, – ответил он. – Ты находишься здесь не только как временный работник, но и как гостья.

– Ну, гостьей меня назвать трудно. Ты с самого начала был мне не рад.

– Если я не самый радушный хозяин, тебе некого в этом винить, кроме себя. Но раз уж ты здесь, я хочу, чтобы мы

максимально приятно провели это время.

Когда Рэйчел вошла в свою комнату, ее ноги сами понесли ее к окну. Она взглянула вниз на террасу. Алессандро не было ни у бассейна, ни возле него. Она решила вздремнуть перед ужином, чтобы подготовиться к очередной словесной перепалке с Алессандро, которой ожидала едва ли не с радостью, хотя и боялась признаться себе в этом.

Отдохнув, Рэйчел снова надела льняные брюки и топ. У нее не было никаких украшений, кроме крошечной алмазной подвески, оставшейся от матери, – она постоянно носила ее. Косметичку она оставила в чемодане, поэтому пришлось идти на ужин без макияжа.

Она спустилась по лестнице, скользя ладонью по прохладному мрамору. Алессандро настаивал на том, чтобы она не задерживалась дольше двух дней, но теперь, когда у Люции возникли проблемы в семье, у Рэйчел появилась возможность убедить Алессандро финансировать ее марку одежды. Но это будет нелегкой задачей. Деньги, которые он дал ей, закончатся до конца недели, поскольку у компании огромные долги. Пойдет ли она на то, чтобы просить у него помощи? Может, он именно этого от нее и ждет? Он очень интересный человек: таинственный, замкнутый и невероятно притягательный. Эти два дня станут для нее испытанием, которого она не ожидала. Не ожидала она и того, что каждый его взгляд будет так волновать ее. Его взгляд был похож на

прикосновение – он следовал за каждым ее движением и обжигал ее кожу, как раскаленное железо. Ей нужно вести себя осторожно. Очень осторожно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.